

Однако прошло уже полминуты, а изнутри не раздалось ни звука.

— Неужели режиссер Чжэнь тоже отсутствует? — Лян Чэнь с тревогой огляделся, словно в воздухе вокруг него внезапно появилось множество невидимых глаз, наблюдающих за каждым его движением.

Ся Ижань открыл рот, но обнаружил, что голос его настолько охрип, что не может издать ни звука. Прочистив горло, он с усилием улыбнулся:

— Может, они вдвоем вышли по делам, поэтому и не вернулись?

Лян Чэнь погрузился в молчание. Он с сомнением посмотрел на дверь, затем резко повернулся, зашел в свою комнату, открыл окно, высунулся наружу и перелез через подоконник!

Ся Ижань застыл с полуоткрытым ртом, наблюдая за происходящим. Лишь когда фигура Лян Чэня исчезла за окном, он пришел в себя и, сдерживая голос, крикнул:

— Эй, ты, подожди меня, черт возьми!

С этими словами он тоже перелез через окно и, крадучись, побежал вслед.

Почему-то в эту ночь туман был особенно густым.

...

Чжао Сюй уже провел в этом проклятом лесу целые сутки.

Накануне вечером они планировали обойти этот небольшой лесок, чтобы добраться до другой стороны горы, но внезапно произошла неожиданная беда, втянувшая Чжао Сюя и Чу Хун в чащу, где они потеряли друг друга.

Хотя снаружи тумана не было, перед его глазами стояла плотная пелена, застилавшая взгляд и заставлявшая его терять направление после нескольких шагов, продолжая блуждать в этом лесу.

К счастью, Чжао Сюй заранее подготовился к различным ситуациям, взяв с собой запас еды на несколько дней и немного пресной воды, чтобы не умереть с голоду.

Чжао Сюй не слишком беспокоился о Чу Хун, ведь она, как опытный лидер, обладала способностью уровня В и при желании могла в любой момент покинуть это место.

Возможно, Чу Хун уже освободилась и теперь скрывается в тени, наблюдая за его действиями.

Однако сообщения на браслете, оставшиеся на статусе «отправлено», заставляли Чжао Сюя сомневаться.

И прошлый опыт подсказывал ему, что нельзя просто сидеть сложа руки.

Чжао Сюй вздохнул, нашел участок земли посуше, осмотрелся и, прислонившись к стволу дерева, немного отдохнул, чтобы восстановить силы.

Эх, планировалось оценить других, а в итоге превратилось в задачу выживания для самого себя. После этого, пожалуй, придется запросить дополнительное обучение и провести какое-то время на подземной базе, прежде чем снова выйти на задания.

Чжао Сюй немного перекусил, почувствовав, что отдохнул достаточно, встал, определил направление на север и двинулся вперед.

Не то чтобы Чжао Сюй не хотел использовать вспомогательные приборы — на самом деле он уже перепробовал все, что мог. Но этот лес был словно огромный запечатанный артефакт, излучающий силу печати в разных направлениях, причем постоянно меняющуюся.

Даже обычный компас здесь оказался бесполезен.

Чжао Сюй шел вперед еще полчаса, как вдруг туман сгустился настолько, что он не видел собственной руки. Ускорив шаг, он продолжил движение в прежнем направлении, вырвался из зоны тумана и снова оказался в этом проклятом лесу.

— Черт! — Чжао Сюй не сдержался и ударил кулаком по стволу рядом стоящего дерева.

Несколько ворон взлетели и исчезли в тумане.

Вороны?!

До этого момента, кроме себя, Чжао Сюй не видел ни одного живого существа!

Он поспешил последовать за направлением, в котором улетели вороны.

Постепенно в кустах по обеим сторонам стали появляться пары зеленых глаз, а черные вороны, сидящие на ветвях, молча наблюдали за человеком, бегущим по лесу.

Столько ворон?

Чжао Сюй вдруг вспомнил описание множественных запечатанных артефактов и понял, в какую беду попал.

Под наблюдением такого количества существ, парящих в небе, прятаться было бессмысленно. Чжао Сюй сделал вид, что ничего не замечает, и продолжал идти в направлении, указанном воронами.

Наконец, впереди показалась поляна.

Чжао Сюй с облегчением на лице, но с еще большей осторожностью приблизился к ней.

На поляне стояло дерево толщиной в обхват взрослого человека. Оно было невысоким, с пожелтевшей кроной, усыпанной редкими мелкими плодами.

Под деревом несколько худощавых людей, стоя на коленях, окровавленными руками копали небольшие ямки.

Это были те самые пропавшие, о которых говорилось в документах!

...

Цзи Чанцин шел следом за старушкой.

Зная заранее, что черные птицы над головой представляют угрозу, он использовал небольшое количество энергии, чтобы скрыть свое присутствие от их внимания.

Затем вокруг на ветвях и на земле стали садиться стаи птиц, словно утята, следующие за матерью, шаг за шагом двигаясь вслед за старушкой.

Несколько отставших птиц, видимо, приняв Цзи Чанцина за невысокое дерево, уселись ему на плечи и голову, молча следуя за шагами старушки, совершенно не удивляясь, почему «дерево» под ними движется.

Дорога впереди была сложной, но старушка шла уверенно, и вскоре в небольшой долине показался дом, похожий на те, что стояли внизу, но более простой, с красными кирпичами, выглядывающими из-под крыши и стен.

Увидев дом, старушка ускорила шаг.

Из дома донесся кашель.

Окружающие черные птицы мгновенно взлетели, покружились в воздухе и, выстроившись в ряд, полетели в одном направлении.

— Оставайся здесь, я пойду посмотрю! — Цзи Чанцин выбросил скелетика, спрятанного в его рукаве, в сторону дома и повернулся, чтобы последовать за птицами.

Скелетик, кувыркаясь, несколько раз упал на землю, медленно поднялся, отряхнул пыль и, покачиваясь, последовал за старушкой в дом.

На этот раз, без медленных шагов старушки, вороны могли лететь с максимальной скоростью.

Цзи Чанцин шел под ними, следуя по неизвестному маршруту, и через несколько минут достиг цели — вороны остановились в воздухе и, словно по команде, устремились вниз.

Эти птицы не боятся разбиться?

Цзи Чанцин вдруг вспомнил вкус жареной птицы, особенно сочной грудки...

Но, к сожалению, вороны, словно невесомые, как листы бумаги, опустились на крону дерева, не вызвав ни малейшего шевеления листьев.

Впереди наконец появилась открытая площадка, в центре которой стояло невысокое дерево, окруженное людьми, склонившими головы. Сцена перед ними была скрыта, но в воздухе витал слабый запах крови.

Цзи Чанцин хотел рассмотреть подробнее, поэтому сделал шаг вперед. Но едва его нога коснулась земли, как под ней раздался треск, и твердая поверхность превратилась в хрупкий слой сухих листьев и веток. Звук шага в тишине леса был столь же заметен, как огонь в ночи.

Люди, стоящие вокруг дерева, резко повернулись. Увидев незнакомца на краю поляны, они, не раздумывая, с искаженными лицами и окровавленными руками, словно акулы, почуявшие кровь, бросились к нему.

Цзи Чанцин сжал кулаки, решив, что раз его обнаружили, то нет смысла тратить силы на маскировку. Он собирался отбросить их одним ударом каждого, а затем начать допрос.

Однако, добежав до него, они не стали нападать, а остановились, возбужденно заговорив, сначала с хрипом, затем более четко:

— Ты, ты умеешь сажать деревья?

Цзи Чанцин: ?

[Авторские заметки]:

Цзи Чанцин: Я думал, это место преступления, а оказывается, это собрание для благотворительной посадки деревьев?

Когда под ногами зашуршали сухие листья, окружающие существа обратили внимание на это направление.

Конечно, звук появился из-за того, что кто-то прошел! Иначе это противоречило бы логике.

<http://bllate.org/book/15399/1360795>